

Показ от модного гиганта, над которым Чжо Лань корпел последние месяцы — ладно, если начистоту, то просто раздавал ценные указания направо и налево, — наконец-то начался.

Количество зрителей на трансляции мгновенно побило все рекорды за последние десять лет. Смена сценических актов плавно вела за собой аудиторию: цифры на счётчике то немного падали, то вновь ползли вверх, неуклонно стремясь к новому пику. В чате и комментариях бесконечной лентой мелькал один и тот же вопрос:

****[Когда уже Делагос?]****

И следом тут же прилетал раздражённый ответ:

****[История Кровного клана закрывает показ от-кутю! Выход запланирован примерно на XX:XX. Спросите ещё раз — придушу!]****

Этот диалог повторялся по кругу сотни раз. Публика резвилась вовсю, неустанно копируя одни и те же строчки.

Однако зрителей ждал сюрприз: сам Делагос ещё не появился на подиуме, но его голос уже зазвучал под сводами зала.

В центре спроецированного природного ландшафта медленно расправляло раскидистые ветви исполинское Древо Жизни. И под этот величественный жест арену затопила тихая, протяжная песнь. Она струилась, подобно дуновению ветра, плыла прозрачным облаком, шелестела свежей листвой, эхом отражаясь от стен.

Зал замер. Люди у экранов тоже затаили дыхание. Обволакивающий, объёмный звук казался шёпотом у самого уха, но в то же мгновение взмывал ввысь торжественным гимном. На стволе Древа Жизни то и дело проскальзывала смутная тень — она двигалась, ускользала, таяла при попытке взглянуть. Зрители невольно ловили этот призрачный силуэт, видя в нём то самого певца, то живое воплощение священного древа. Его песнь славил вечное возрождение природы, звуча от имени самой земли. Мелодия усыпляла чувство времени, уносила прочь лишние мысли, погружая разум в глубокое медитативное оцепенение.

И в этот миг один за другим на подиум начали выходить модели, похожие на лесных эльфов.

Проекция Древа Жизни плавно угасла, и лучи прожекторов сфокусировались на манекенщиках. Внимание публики послушно переключилось на струящиеся ткани и силуэты. Лишь двое зрителей в первых рядах — вернее, как минимум двое — даже не взглянули на одежду.

Оба ловили каждый звук угасающей песни.

Одного волновал сам исполнитель, другого — суть того, о чём он пел.

Мужчина, которого зацепила именно песня, обладал едва заметными, слегка заострёнными кончиками ушей. Он прислушивался к мелодии пару минут, полностью игнорируя проплывающие мимо шёлковые подола, а затем достал коммуникатор и быстро набрал сообщение:

* «Сегодня на показе снова крутили ту песню. Полную версию. И поёт, судя по всему, тот самый представитель Кровного клана»*.

Абонент, записанный как «Великий старейшина», ответил почти мгновенно:

* «Да, весь наш клан сейчас у экранов. В титрах трансляции указано, что композиция называется „Песнь природы“. Представитель Кровного клана наверняка знает, что это наш „Эпос“! Мы уже взяли под контроль все платформы, обязательно выкупим полную аудиOVERсию и видеозапись показа»*.

Следом пришло ещё одно сообщение от Великого старейшины:

* «Есть ли возможность выйти на прямой контакт с этим Делагосом?»*

Мужчина набрал лаконичный ответ:

* «Позже разберусь»*.

* «Хорошо, спасибо за работу. Эта песня принадлежит нам по праву, так что лучше полностью выкупить авторские права. Если не выйдет, попробуем пригласить его в качестве технического консультанта»*.

Через несколько кресел от него другой мужчина тоже набирал текст:

* «Кому принадлежат права на эту песню? Мы можем её купить?»*

Ему ответили практически сразу:

* «Треk пока не зарегистрирован на площадках, точных данных нет. Скорее всего, права либо у мастерской Делагоса, либо у организаторов показа. В графе „Автор слов и музыки“ значится „Неизвестен“, так что пока сложно сказать точнее»*.

Мужчина приказал:

* «Неважно, чья она. Как только выяснишь, разузнай, продадут ли её нам»*.

* «Будет сделано»*.

Экран погас. Мужчина откинулся на спинку кресла, отдаваясь чарующим звукам неземного вокала.

Тем временем за кулисами его подчинённый, только что отправивший отчёт, ткнул пальцем в экран трансляции и шёпотом пожаловался коллеге:

— Предку настолько припёрло выкупить эту песню? Он что, ревнует и не хочет, чтобы голос его ненаглядного представителя Кровного клана слушал кто-то ещё? Ну и замашки у дедули... Чистой воды сталкер! Бьюсь об заклад, его следующей идеей будет установить скрытые камеры у порога склепа Делагоса!

Коллега снисходительно хмыкнул:

— Думаешь, он бы отказался, будь у него такая возможность?

— И то верно. Если бы за это не светил тюремный срок, мы бы уже давно крутили там гайки...

За кулисами Чжо Лань листал комментарии в Звёздной сети со своего коммуникатора.

Разумеется, в сети царил сплошной восторг. Редкие недовольные возгласы тонули в лавине восхищения без следа. Официальный релиз полной версии оправдал ожидания на все сто — эффект превзошёл демо-запись в разы. Пользователи наперебой славил Кровный клан, восторгаясь их безупречным эстетическим вкусом и врождённой музыкальностью.

— Чжо Лань, что читаешь?

К нему подошёл молодой черноволосый манекенщик в простой шёлковой рубашке — его партнёр по сцене. Парень с любопытством заглянул в экран:

— Отзывы в сети?

Поскольку сегодня им предстояло выступить вместе, Чжо Лань решил не вредничать и миролюбиво кивнул:

— Ага.

— Уверен, там сплошной восторг, — парень мягко улыбнулся. — Ты поёшь просто невероятно. Я каждый раз в оцепенение впадаю, даже на репетициях.

Чжо Лань мысленно усмехнулся.

«Да у тебя просто фильтр влюблённости на полную выкручен», — подумал он.

Но озвучивать подобные колкости перед выходом на подиум явно не стоило, поэтому он лишь скромно пожал плечами:

— Всё дело в магии самой песни.

— Вовсе нет, — горячо возразил брюнет. — За эти дни на репетициях её напевали все кому не лень, но никто даже близко не стоял к твоему исполнению. И на десятую долю не дотянули.

— Преувеличиваешь, — улыбнулся Чжо Лань. — Меня просто хорошо обучили в своё время, вот и всё.

— Неужели кто-то учил тебя петь? — искренне удивился парень.

— Разумеется, — во взоре вампира проскользнула едва заметная грусть воспоминаний. — Тот, кто подарил мне эту песню, пел в десять раз лучше меня.

Какое там в десять... Намного лучше.

Если Чжо Лань своим вокалом мог лишь заморозить публику, то его наставник, исполняя эту мелодию, заставлял расцветать сады и тянуться к небу вековые деревья.

Ведь этот мотив когда-то был священным эпосом самих детей природы...

Заметив перемену в лице вампира, молодой манекенщик негромко спросил:

— И кто же... был твоим учителем?

— А вот это уже не твоё дело, — Чжо Лань одарил его лучезарной, но прохладной улыбкой. — Ступай готовиться к выходу. Хватит тут прохлаждаться, тебе ведь выходить раньше меня.

Молодому человеку хотелось расспросить его подробнее, но время поджимало, и он, нехотя

вздохнув, поспешил к своей стартовой позиции.

Чжо Лань убрал коммуникатор. Вслушиваясь в доносящуюся из зала музыку, он задумчиво усмехнулся:

— Подумать только... Моя версия этой песни звучит перед миллионами зрителей по всей галактике. В прежние времена я бы счёл это безумием.

Когда счётчик зрителей на стриме взлетел к пиковым значениям, долгожданное шоу под названием «Интервью с вампиром» наконец-то началось.

Режиссёр переосмыслил классический сюжет, превратив его в завораживающий перформанс о смертном юноше, который в глухую полночь забрёл в залы готического замка. Черноволосый манекенщик первым шагнул на подиум. Вслед за ним поплыли девушки-модели в роскошных, волнующих нарядах. Они скользили мимо него грациозными тенями, одаривая томными взглядами и мимолётными прикосновениями. Под тягучую, чувственную музыку, перемежавшуюся хриплыми вздохами и шёпотом, коварные обительницы замка играли с незванным гостем.

Юноша был для них желанной добычей, главным трофеем этого полуночного пиршества.

Красавицы плотным кольцом окружили диван, на который опустился растерянный юноша. Музыка внезапно затихла, и в наступившей тишине раздался неторопливый, чёткий стук каблуков.

Каждый шаг отзывался гулким ударом в сердцах зрителей. Звук становился всё ближе, разжигая нетерпение публики — все прекрасно знали, чей выход ознаменует этот стук.

Шаги замерли. Из темноты раздался холодный, бархатный голос, от которого по коже пробежал мороз:

— Добро пожаловать на мой пир, дорогой гость.

В глубине подиума, прямо в воздухе вспыхнул луч прожектора, выхватив парящую платформу. На ней стоял тот, кого затаив дыхание ждала вся Звёздная сеть, — истинный представитель Кровного клана.

Золотистые волосы Чжо Ланя были небрежно перехвачены тёмно-красной лентой с золотым шитьем и переброшены через правое плечо. Костюм поражал воображение сложностью кроя: воротник с едва заметным тиснением, пуговицы в виде резных бутонов, безукоризненно подчёркивающие безупречный силуэт представителя Кровного клана. Ткань мерцала

мирадами искр от нашитых страз и металлических нитей, но никакой блеск не мог затмить его лица. Давящая, первобытная красота вампира буквально лишала дара речи.

Удерживая в руке изящную трость, он неторопливо спускался вниз. Световая проекция рисовала под его ногами тяжёлый бархат багровой дорожки, усыпанной лепестками алых роз. Шёлковый шлейф, прикреплённый к поясу, струился следом, выписывая в воздухе безупречные виражи.

При его приближении девушки-вампириши оставили юношу и склонились в изящном, трепетном реверансе.

Не удостоив их даже взгляда, властелин замка остановился прямо перед смертным.

Кончик трости скользнул вверх и упёрся в горло юноши, заставив того приподнять подбородок:

— И всё же будь осторожен. Свернув с тропы разума в этих стенах, ты рискуешь никогда больше не увидеть рассвета.

В его тоне сквозила холодная сталь приказа. Он царствовал над этой ночью, ослепительный и недостижимый, словно луна над бездной.

Произнеся предупреждение, он потерял интерес к своей «добыче» и небрежно развернулся, собираясь уходить.

Юноша инстинктивно рванулся вслед за ним, пытаясь удержать, но в его пальцах осталась лишь оторванная шёлковая кисть вампирского шлейфа.

Чжо Лань медленно двинулся по изогнутому подиуму. Это не походило на демонстрацию одежды — правитель лениво обходил свои владения. Он изредка бросал высокомерные взгляды на трибуны и кружащие рядом дроны-камеры, заставляя миллионы сердец по ту сторону экрана замирать в экстазе.

Зрители в чате буквально сошли с ума:

[А-а-а, мой муж посмотрел прямо на меня!!!]

[Закатай губу, овца! Это мой мужик! Я уже распланировала, на какую планету мы отправим нашего второго ребёнка после колледжа!]

[Делагос, наступи на меня! Сюда! Прямо берцем по лицу, умоляю!]

****[Я согласна лечь с тобой в один гроб! К чёрту это солнце, оно мне на хрен не сдалось!!!!]****

Пока фанаты судорожно искали валидол, Чжо Лань, до этого момента безупречно державший маску царственного величия, внезапно почувствовал, как сердце предательски пропустило удар.

«Какого хера Хэнин делает во втором ряду?!» — мысленно выругался он.

И пусть зрительный зал тонул в полумраке, пусть сам вампир ни разу не посмотрел в сторону рядов намеренно — он узнал его мгновенно.

Пожалуй, Чжо Лань почувал бы его даже с завязанными глазами.

Едва этот волк уселся на своё место, как его неповторимый запах беззвучно заполнил пространство. Стоило подойти чуть ближе, и Чжо Лань уловил этот манящий, сводящий с ума аромат. Тонкий, едва уловимый запах крови оборотня действовал как капкан, намертво вцепившись в вампирское естество и подчиняя себе мысли.

Он сопротивлялся этому наваждению, честное слово, но глаза против воли скользнули в сторону Хэнина.

Для посторонних этот мимолётный взор ничем не отличался от сотен других, брошенных на восторженную толпу. Но Хэнин, поймав его взгляд, сразу всё понял: Чжо Лань смотрел именно на него.

Волк тепло улыбнулся.

Чжо Лань поспешно отвёл глаза.

<http://bllate.org/book/19532/1997074>